

Ольга Карагодина

Мой волчонок Канис

Часть вторая. Молодые годы

Ольга Карагодина

**Мой волчонок Канис. Часть
вторая. Молодые годы**

«Издательские решения»

Карагодина О.

Мой волчонок Канис. Часть вторая. Молодые годы /
О. Карагодина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839215-3

Эта книга повествует о редкой для нашей страны породе чехословацкая волчья собака. В ней собраны рассказы о воспитании ЧВС в городских условиях, о плюсах и минусах в её содержания. Это вторая книга, являющаяся продолжением книги «Мой волчонок Канис. Юность» выпущенной в 2016 году.

ISBN 978-5-44-839215-3

© Карагодина О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Как постепенно менялось поведение	10
Рассказы	12
Схрон	12
Как я косточку украла	14
Трагедия	15
Памяти овчарки Найды	16
Бои без правил	18
Помощь нужна?	20
О влчаках в метро	21
Тоненькая шейка	22
Чужак	23
Бонитировка	24
Ежегодная прививка	28
Побег с собачьей площадки	29
Враг не пройдёт, квартира за нами	30
Как Канис ездил в гости	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мой волчонок Канис

Часть вторая. Молодые годы

Ольга Карагодина

Фотограф Ольга Геннадьевна Карагодина

© Ольга Карагодина, 2018

© Ольга Геннадьевна Карагодина, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-9215-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Новая книга Ольги Карагодиной «**Мой Волчонок Канис**» (М. Ridero, 2017) – это документальная повесть о редкой для России породе собак, чехословацкой волчьей собаке. Можно сказать, что представленное произведение, это в какой-то мере посвящение с яркой эмоциональной окраской, наполненное очень глубокими чувствами. Прежде всего, любовью – острой и пронзительной, трогательной и высокой. Однако, книгу в целом, нельзя рассматривать как повествование, адресованное исключительно любителям домашних и служебных собак. Это, одновременно, и художественное произведение, и наблюдение, и исследование. Более того, я бы сказал, что «Мой волчонок Канис» это книга не только о животных, но во многом, о людях – характерах, привычках и «повадках». Всё это – сквозь призму отношения к животным и не только. Автор в главах-рассказах, из которых состоит книга, наблюдает и анализирует поведение людей и животных в разных условиях и ситуациях. Как-то незаметно и неосознанно подходишь к тому, что в общем, это не просто рассказ о взаимоотношениях животных и людей, а глубокие размышления о жизни. Жизнеописание, переплетение судеб людей и собак, передача общих впечатлений, видения одних и тех же вещей и явлений глазами животного и человека. Иногда автор представляет это как единое целое, и мы ощущаем тонкую нить взаимопонимания, что возникает между животными и людьми. Людьми вообще, а не только владельцами собак.

С одной стороны, книга воспринимается как пособие, подготовленное в хорошей литературной форме и адресованное непосредственно собаководам и просто любителям домашних животных. Очень тщательно выписаны детали и тонкости общения «человек-собака» – вопросы ухода, воспитания, дрессировки, умения находиться в обществе людей и многое другое. Это глубокое исследование, в т.ч. и психологии животных, в частности, собак конкретной породы. С другой стороны, перед нами – интересное чтение для всех возрастных групп читателей. В первую очередь тех, кто любит животных, понимает, что человек и домашнее животное не просто обитают в одном жизненном, биологическом, и психологическом пространстве, но и накрепко связаны между собой самой природой.

Книга насыщена самой разной информацией, при этом информативность носит широкий характер, что интересно не только специалистам, но и большой читательской аудитории. В этой связи, в работе затрагиваются глубокие и серьёзные темы добра и зла, гуманности, семейных ценностей и проблемы социума в целом. Проводится и укрепляется мысль о том, что, в общем, домашние животные во многом способствуют укреплению семей, доброй атмосфере в доме, чем в значительной мере оказывают незримую, незаметную помощь людям.

Ольга, иногда тонко, почти незаметно, а порой во весь голос, используя сочные эпитеты и меткие сравнения, передаёт читателю своё красочное и многогранное чувство любви и УВАЖЕНИЯ к собакам, и всё это выражается в умении общаться с ними, следить за здоровьем, настроением и желанием за ними ухаживать. В конце концов, быть партнёрами, и это особенно важно – находиться на «волне взаимопонимания».

Художественные рассказы сменяются профессиональными наблюдениями, наблюдения – исследованиями, исследования – размышлениями, достаточно чувственными и глубокими. От этого, произведение воспринимается многогранным и разно уровневым. Забавные случаи и весёлые истории переплетаются с серьёзными размышлениями о жизни. Грустные, порой трагичные вещи в контексте книги воспринимаются органично, как неотъемлемая часть общего замысла произведения. Разумеется, у некоторых читателей, что уже успели познакомиться с книгой, отдельные места вызвали слёзы, будили грустные и светлые воспоминания.

В целом же повествование можно рассматривать как цепь небольших историй о приключениях животных и людей. Рассматриваются все аспекты взаимодействия с животными, в том

числе, и в таких специфических условиях как проведение профессиональных фото сессий, участие в различных мероприятиях, выставках и конкурсах и даже в съёмках кино. Очень интересно описаны особенности поведения животных в этих ситуациях, а так же показано, сколько труда в это вкладывается, и какие при этом достигаются результаты. Главное здесь, на мой взгляд, это едва ощутимая взаимосвязь мотиваций, действий и поступков человека и животного, что всегда вызывало и вызывает живой интерес у аудитории. Достаточно вспомнить кинофильмы «Ко мне, Мухтар» или «К-9. Собачья работа», где главные герои не просто выполняют совместную работу, но и являются друзьями, и даже, «родственными душами».

Некоторые истории можно использовать как самостоятельные произведения малых форм, поскольку, почти все главы книги сюжетно организованны и представляют собой отдельные короткие рассказы. То есть, если их опубликовать отдельно, скажем, в каком-нибудь литературном издании, они будут так же легко и с интересом восприниматься читателем.

Во многих главах Ольга активно применяет художественный приём воображаемого диалога на уровнях: «человек – животное», «животное – животное». В ходе таких «диалогов», автор очеловечивает домашнее животное. В общем, это свойство очень многих, кто имеет дело с домашними питомцами. Эта «художественная линия» широко испокон веку используется в народном творчестве (сказки), литературных произведениях, в кино и, конечно, в мультипликации.

Ведь если вдуматься, то «диалоги» и не очень-то воображаемые, учитывая телепатические способности животных, в частности, собак. Владельцы домашних животных, в первую очередь собак и кошек знают, что животные всё понимают, и реагируют, порой не то, что на слова и команды, но и на мысль человека. И конечно, автор мастерски «расшифровывает» подобное мысленное общение.

Рассказы, написанные в такой манере, очень напоминают мультипликационные фильмы с участием говорящих (и мыслящих) животных. Некоторые главы, где повествование идёт от имени животных хорошо читаются вслух, и будут очень интересны даже самым маленьким детям.

Язык изложения простой и доходчивый. Почти исключены специальные термины, а если и попадают, то автор даёт соответствующие пояснения. Такой образ подачи материала близок и понятен читателям, не только различных возрастных групп, но и различных предпочтений и вкусов в современной литературе.

Учитывая особенности стиля Ольги Карагодиной, «Мой волчонок Канис», разумеется, изобилует разными смешными случаями, эпизодами и историями, которые читать без смеха просто невозможно. Одна из сильных сторон книги – не только юмористический, но и творчески осмысленный взгляд на весь процесс в целом. Собаки дарят радость и хорошее настроение, это – аксиома.

Книга, в целом, наполнена добрыми эмоциями, и при чтении поднимается настроение, а не это ли характеризует мастерство писателя? Ольга щедро делится своим позитивным видением всей темы и очень умело передаёт его читателю.

Работа «Мой волчонок Канис», в целом, оставляет весьма яркие впечатления. Автор сознательно избегает сложных смысловых конструкций и передаёт свою мысль простым и понятным словом. При этом ставит и решает главную творческую задачу – подвести читателя к пониманию того, что животные, в частности, домашние кошки и собаки, находятся на уровне интеллекта, что в общем, само по себе не ново, но необходимо, учитывая порой жестокие реалии нового времени. Отсюда, большое внимание к проявлению у героев книги (из числа людей) самых разных чувств – доброты, сердечности, сострадания. Отношение к животным – это своеобразный индикатор человечности. Поэтому, у Карагодиной собака выступает не только как друг, но и как строгий судья поступкам, мыслям и поведению человека.

Книгу, в сущности, можно уже считать успешной: её читают в Москве, российских регионах, в других странах – Болгарии, Грузии. Так во время лекции в Москве, она была подарена Ясону Константиновичу Бадридзе – ученому этологу, доктору биологических наук. Ясон Бадридзе возглавляет сектор поведения и экологии животных в Институте зоологии АН Грузии. Почти двадцать лет своей жизни изучал поведение волка. Два года прожил в волчьей стае. Самостоятельно выкормил и воспитал почти сотню волков. Разработал методы выращивания и отбора диких животных для возвращения их в природу.

Моё же мнение таково. Если бы Ольга Карагодина сама не написала книгу «Мой волчонок Канис», то её следовало бы об этом попросить... «От имени и по поручению» многочисленных владельцев собак, любителей животных, и просто читателей – добрых и сердечных людей.»

Евгений Скоблов

*Прозаик, член МГО Союза писателей России, Академии Российской литературы
г. Москва*

Введение

Влчак Канис к трём годам превратился в молодого красивого зверя: пушистый воротник, обрамляющий острую серую морду, янтарные глаза, светящиеся умом, великолепные штаны, длинный хвост с чёрным кончиком, висящий почти до самой земли, мощные лапы с крепкими когтями. Великолепный зверь гордо носящий голову, зорко осматривающий окрестности, смутит не одну душу прохожего.

У него изменился характер. Ушла юношеская непосредственность. Появилось чувство собственного достоинства. Он стал больше интересоваться собаками другого пола. Появились новые подружки. Выучил новые трюки, которые в последствии нам очень пригодились. Его стали приглашать на фото и кино съёмки.

У нас появилась особая связь между собой. Мы часто стали понимать друг друга без слов. Канис стал воспринимать изменения в моей физиологии (пульс, дыхание и т.п.), известно давно – собаки это чувствуют. К примеру, лабрадоры чувствуют у больных диабетом изменение сахара в крови и стараются предупредить хозяина.

Повысилась и ответственность. Молодой пёс быстро матерел, приобретая новые черты характера. У него прибавилось силушки, порой мне приходилось прикладывать немало усилий, чтобы регулировать его поведение.

Как постепенно менялось поведение

В юном возрасте Канис обожал бегать под дождём, рыть мокрую землю, валяться до порочьяго состояния. К четырём годам всё стало иначе. Лишь стоило первым каплям дождя упасть на серую голову, Канис бежал в укрытие переждать непогоду. Однако остались и старые привычки. По крупным лужам, попадающим на пути после дождя, продолжал скакать по щенячьи, высоко подкидывая лапы.

Стал угадывать куда мы собираемся идти, чётко разворачиваясь в нужном направлении, без всяких команд с моей стороны. Мы частенько с ним ходили гулять по набережной Москвы реки, и чтобы сделать прогулку более длительной, я переходила с ним большой Устьинский мост. Канис тихо возненавидел эти переходы через мосты. С чем это было связано, я так и не поняла. Каждый раз, как только мы ступали на мост, он соглашался с моей политикой, но плёлся, как столетний старик, а порой и вовсе рядом с мостом разворачивался в обратную сторону.

Пёс очеловечился. Однажды, бегая с собакой вдоль забора, получил удар веткой по уху. Сразу же прекратил беготню. Подошёл ко мне и начал жаловаться. Ухо прижал к голове (одно), более дурацкий вид не придумаешь, на полусогнутых лапах, молча (мужчины не скулят), прижался к ногам, заглядывал в глаза. Дал ухо осмотреть (ни царапины). Жалела ещё минут десять, пока снова уши торчком встали. Валился на спину, подставлял брюхо. Наглаживала.

Придумал вечернюю игру. Собрала ему на лоджии в коробку все его игрушки: десяток пищущих мячей, огромную коровью ногу с копытом, парочку свиных сушеных ушей. После каждой прогулки отдых минут двадцать, потом ужин, поход на лоджию, копание в своих игрушках. Дальше в ход шёл любимый мяч. Канис сжимал его зубами, чтобы он пискнул, давая мне понять, что игра началась и бежал его куда-нибудь прятать (под стол, под тумбочку, в мои кроссовки в задник). Потом приходил на кухню: «Иди ищи! Я спрятал!» Я должна была найти мяч, тоже пискнуть: «Нашла!» Затем кинуть его через всю квартиру и так раз двадцать, пока игрок не притомится. После чего начинался следующий ритуал. Канис вытаскивал коровью ногу, приносил к моим ногам и, если я не обращала на него внимания (посуду мою), ронял её мне на ноги. Поверьте, это больно. Ругалась как могла. Брала ногу в руки, он хватал её за другой конец, начиная грызть, но надо, чтобы я продолжала её держать в руках.

Если я ложилась спать, а кошка Ульси пыталась залезть на меня сверху, Канис молча подходил, спихивал её носом с меня, потом с дивана, и носом же вёз по полу на пару метров от кровати: «Там валяйся, на коврике.»

С командой «гаси свет» довёл всех домочадцев до белого каления. Каждый вечер ждал прихода моей дочки с работы. Обычно она скидывала одежду и шла в ванную. Канис садился у двери ванной и внимательно слушал налилась ли вода? Села ли она в ванную? Если слышал «плюх», гасил свет и с упоением слушал доносящиеся вопли: «Мама! Зажги свет...» Однако, когда я садилась в ванную, он прорывался внутрь и садился на полу рядом, вылизывая моё ухо. Мне почему-то он свет не гасил.

Если муж долго сидел на кухне, попивая кофе, куря сигареты и смотря телевизор... доводил его до бешенства, выключая свет, каждые три минуты. В итоге приучил мужа смотреть голубой экран в темноте. Это было очень весело, так как муж, прикуривая, частенько ронял в чёрной тьме горячий пепел на себя и чертыхаясь, вспоминал всю родню Каниса до десятого колена. А потом... зажигал свет и начинал с тапочкой наперевес гоняться за Канисом. После чего виновник торжества прятался за мои ноги, чётко соблюдая принцип: «Пока не доведу каждого – спать не лягу.»

Если я не слышала телефонный звонок, Канис начинал выть во всё горло, приходилось бежать к телефону, чтобы он скорее замолчал, а соседи не вызвали полицию. Одна старушка

у подъезда как-то пожаловалась, что у нас в доме лежит покойник: «Псы воют...» объяснила она мне, только когда рядом лежит труп хозяина. Разубеждать не стала.

Стал поколачивать девиц... признавая только тех, кто его не боится и молчалив. Встретившись как-то в конце лета у подъезда с маламутом Кармой, привезли с дачи, подошёл к ней. Они оба были на поводках. Завиляли друг другу хвостами. Неожиданно Карма завизжала, то ли от счастья, то ли от испуга, непонятно. Канис тут же вlepил ей оплеуху: «Не ори!». Пришлось увести домой.

Приложил и маламута Лиху. После чего, я сделала вывод, что влчки разговаривают с собаками на разных языках, используя язык поз и звуков, и частенько, не понимают друг друга. Лиху приложил об асфальт. Повод оказался пустяковым. Они играли. Канису надоело с ней бегать. Показал зубы, чтобы она отстала. Лиха не поняла намёка и снова напрыгнула на Каниса. В итоге была сбита с ног и прикушена. Но появлялись и другие подружки. Неожиданно сложилась крепкая дружба с лабрадором Лапой. Но любимыми все же оставались такса Фрида и волчица Марсю, которых он никогда не трогал, защищая от всех.

Рассказы

Схрон

Канис сам не знал откуда он догадывается о схронах, но в его голове была чёткая установка – всё что можно припрятать на чёрный день, должно быть надёжно упаковано. Этим утром ему и овчарке Найде подарили несколько косточек. Пару – тройку они с удовольствием разгрызли, даже подрались из-за одной особо сахарной, остальные кости оставались. С ними надо было что-то делать, учитывая, что наблюдательные вороны и голуби расселись кружком на близлежащих деревьях, высматривая чем можно поживиться. Сгорбившись холмиком, опустив серую голову к земле, Канис с ненавистью буравил янтарными глазами птиц и крепко думал: «Пора делать схрон! Это должно быть надёжное место, о котором знаю только я. Кости – продукт первой необходимости. В земле могут долго храниться.» Оглянувшись на Найду, подхватил две косточки, и побежал вдоль огороженной территории в поисках надёжного местечка. Бегать пришлось долго, потому что за ним следили, он это видел. Наконец, улучив момент, забежал за земляной бугорок, быстро разрыл передними лапами землю, аккуратно положил в ямку кость, с помощью длинного носа забросал свежеврытой землёй. Получилось хорошо, но было видно, что ямку только что отрыли. Канис потоптался передними лапами по земле: «Ничего! Прорвёмся. Наблюдательность и пытливый ум – не гарантирует наличие мозгов. А мозгов у птиц мало!» констатировал он, утрамбовывая землю, как можно лучше.

– Канис! – послышался голос хозяйки. – Что это ты там прячешь? Надеюсь, это не склад подпольной виагры? Хитрованец.

– Р-р... – глухо зарычал Канис, предупреждая её о схроне, но дурында не поняла в чём дело и сунулась совсем близко, пытаясь погладить его по ушастой голове. Щёлк. Канис заскрипел зубами, мотнул головой, скидывая её руку.

– Ничего себе! – отдернула руку хозяйка. – Ах ты так со мной! Не буду с тобой больше играть. Сиди тут один! – Обиженно отошла в сторону. – Пошли Найда. Он там совсем заохранялся. Сейчас отойдёт от своего склада, вытащу тебе эти косточки.

Полезла в карман, достала кусочки докторской колбасы:

– Кушай Найда. Ты девочка хорошая, послушная.

Стерпеть такое Канис не мог.

– Его хозяйка! Его же колбасу! Отдаёт Найде. Эта бегемотиха всё одна съест. Её же кормят не так, как его. Навалят овсянки или макарон с запахом мяса и всё. Ясен перец колбаса для неё деликатес.

Плюнув на схрон, Канис припустился за колбасой, приняв позу Кисы Воробьянинова просящего милостыню. Лучше обед без аппетита, чем аппетит без обеда. Пока кланялся, да вымаливал прощение, шустрые вороны слетели с веток и одна, самая смелая ловко вытащила из земли одну из двух косточек. Крепко зажала в клюве и вспорхнула. Канис заметивший краем глаза воровство обомлел, развернулся на сто восемьдесят градусов, и понесся большими скачками по участку, разгонять наглую воронью. Стая птиц из голубей, воробьёв и ворон, шумно взмыла вверх. Плюнув на докторскую, Канис мгновенно вырыл оставшуюся косточку и растворился. Хозяйка, общавшаяся с Найдой, даже не сразу заметила его исчезновение, хватившись пропажи, лишь минут через пять. Нашла за домом, где он сидел на плотно утрамбованной земле, вытянувшись стрелой, в позе королевского охранника: уши торчком, шерсть дыбом, глаза не мигая смотрят прямо перед собой. Вокруг расхаживают вороны и голуби.

– А-а... – протянула хозяйка. – Новый схрон.

Канис посмотрел строго:

– Вот тебе глобус! Иди с миром!

В тот день он домой, вообще, не собирался. Долго пришлось его отзывать. Не помогли: ни колбаса, ни сыр, ни ветчина, любовно предоставленная охранниками для снятия часового. Купился только на томаты в собственном соку, когда охранники выбрасывали остатки в мусорную яму. Там его с помидором в зубах и взяли на поводок.

Как я косточку украла

Обманула! Обманула собак. Украла у них кость. Они было на ворон подумали, Воряку с бандой выглядывали, а я ходила белая, пушистая и шапка на мне не горела. А дело было так.

Охранники подкинули собакам сахарную косточку. Одну на двоих. Сначала её Найда долго мусолила, а Канис ждал, когда ему будет разрешено поскрестись зубами о прекрасное, потом она хотела было уступить ему, да за забором появился джек рассел терьер. У него хозяин чудной-й... Обычно подходит вплотную к забору и кричит: «Ну что? Поругаемся?» И начинается Содом и Гоморра. Терьер орёт дурным голосом, подпрыгивает каучуковым мячом. Канис с воем тарабанит передними лапами по сетке. Найда голосит, как торговка с одесского привоза, у которой из декольте вытащили выручку от продажи рыбы. И в этот раз всё было также. Оба бросили кость и побежали «ругаться».

Ворона Воряка со своей командой тоже не дремал, собираясь утянуть, что плохо лежит. Но у меня был другой план. Я подняла голову вверх, погрозила Воряке пальчиком: «Сегодня буду шутить я.» Подхватила кость и унесла её внутрь здания. Вышла.

Найда с Канисом уже летят назад наперегонки. Встали у места где лежала кость, нюхали-нюхали, кружили-кружили, и бегом к Воряке с его бандой, на меня-то они не подумали, я у них в честных хожу.

Воряка своим каркнул: «Все на забор! Злые псы!». Расселись вороны, как куры перед петухом на насесте. Канис обиженно заворчал. Найда визгливо затыкала. И тут я, вся порядочная, пригожая, захожу в здание и выношу им их кость.

Радости было не описать. Канис отпихнул Найду, вроде, как она не уберегла сокровище, подхватил мосол, и потащил его закапывать в дальний угол участка. Кругом же одни ворюги!

А вороны умнющие птицы. Следом за ним полетели. Место приметили. Канис кость глубоко-глубоко закопал. Да только вечером, она снова исчезла.

Трагедия

Заболела Найда. Тяжело и неожиданно. К сожалению, мы просмотрели начальную стадию заболевания и упустили время. Найда ещё летом сильно поправилась, а мы списали это обстоятельство на факт перекармливания. В первых числах декабря она резко отказалась от пищи. Отвезли её к врачу только через три дня, сделали УЗИ, поставили диагноз – асцит. Смертельный диагноз. В её животе скопилось более шести литров жидкости, оказалась поврежденной печёночная вена, а почки даже не смогли просмотреть. Врачи предложили усыпить её сразу. Мы отказались. Решили отдать на Божию волю... Сгорела за три недели. До последнего дня сама выходила на улицу. Даже в очень тяжёлом состоянии ластилась и помахивала хвостом. И однажды вечером, незадолго до Рождества, тихо ушла за радугу. Ей было всего пять лет. На всю жизнь запомню её голову в своих ладонях и всё понимающие человеческие глаза.

Памяти овчарки Найды

Найда

Отдала что смогла, отдала...
Хоть недолгую жизнь прожила.
Лишь потомков своих оставила,
Значит я... всё ещё жива.

Людам честно и верно служила.
Охраняла, любила, ждала.
Не грустила я, не тужила,
Только память будет жива.

В жизни сделать успела мало,
Ведь короткой она была...
Молча, скорбя, умирала
Так сложилась моя судьба.

Ничего не просила иного...
Не грустите – судьба такова,
Одному отмерит много,
Другой – быстро сгорит дотла.

Видно там, далеко, за гранью
Я нужнее, раз Бог забрал...
Вспоминайте меня лёгкой сканью
Я услышу, узнаю, кто звал...

Я была, я любила, не плачьте,
Ведь добро побеждает всегда.
Отпустите меня, посудачьте,
Я вернусь в ваших снах и тогда...

Вы найдёте в лесу щеночка,
Он как я – будет бит ножом.
Пожалейте его малышочка,
Снова я обрету свой дом.

Пусть зима заметёт метелью,
Мою боль и следы у окна.
Белый снег станет мне постелью,
Свою жизнь прожила не зря.

Зашумит надо мной куст сирени,
Вам помашет весенней листвой
Остановитесь вы на мгновенье...
И услышите голос мой.

Мы уходим, но не умираем...
Мы как прежде, рядом сидим.
Мы вас трепетно оберегаем,
Даже там за гранью земли.

С объекта нас не прогнали. Разрешили гулять и дальше. Вот только каждый раз заходя в калитку, я искала глазами Найду. Со временем это прошло, но самая светлая память об этой собаке, навсегда осталась в моём сердце. А у Каниса стали появляться новые подружки.

Бои без правил

Маламут Карма девочка с лидерскими замашками. Во всём пыталась быть первой. Как-то покусала собственную хозяйку за батон хлеба украденный со стола. При попытке отобрать батон, схватила её за руку, и довольно сильно зажала зубами. Остались дырки и синяки. Причём, когда хозяйка все же вырвалась, продолжала рычать и угрожать. В итоге купили Карме электрический ошейник, это отчасти помогло в коррекции поведения.

На собачьей площадке Карма тоже не со всеми подружилась. Собаку завёл муж и, как часто бывает, постепенно скинул заботы о ней на жену. Жена больше любила кошек, в семье их две, но вынуждена была согласиться гулять с собакой, так как муж сутками на работе. Карма продолжала считать основным хозяином мужа. При нём, она никогда не конфликтовала с хозяйкой, а когда его не было – могла укусить.

Однажды, мы с хозяйкой Кармы, все же смогли подружить собак. Знакомство проходило трудно. С напрягом. Карма при встрече с Канисом сразу попыталась взять лидерство на себя. Вопрос получился серьёзным. Канис и сам считал себя ого-го... уступать лохматой задавке не собирался. В один из вечеров случился нешуточный конфликт.

Хозяйка со своей семилетней дочкой и Кармелитой пришли погулять к нам на объект. У девочки на лице был аквагрим под киску. Они с мамой ходили в детский театр. Канис сильно заинтересовался лицом девочки, пытаясь до него добраться. Стал прыгать на неё лапами, чтобы лизнуть в лицо. Пёс здоровенный и тяжеленный. Я стала его отгонять, и тут, Кармелита решила заступиться за своих. Подскочила к Канису и с рыком погнала прочь. Он согласился и решил всё перевести в игру. Минут десять они бегали и всё было хорошо.

Маламут Кармелита и влчак Канис

Потом девочке стало скучно. Я достала мячики, с которыми когда-то играла овчарка Найда. Ребенок стал кидать мячи нам с мамой, собаки бегали тут же. В какой-то момент Карма выбрала самый крупный мяч, схватила его и стала охранять. Канис полез к ней переводя всё в игру. Не тут-то было. Карма не играла. Развернулась и пошла с рыком на него. Собаки покатались по асфальту. Во все стороны полетели клочья шерсти.

Мы начали кричать на них, топтать ногами, и они все же разошлись, точнее, встали друг против друга на напряжённых лапах, готовые вот-вот сорваться снова. У Каниса была полная пасть шерсти, он отплёвывался. Карма морщила нос.

Однако влчаки очень умны. Канис посмотрел на меня, понял, что я не одобряю его действия, и отошёл в сторону. Но месть Кармелите уже созрела в его серой башке.

Он выкопал кость-зачатку, положил её перед собой, и лёг рядом скрестив лапы. Он прекрасно знал слабое место Кармелиты: «Метёт всё съедобное, как пылесос.»

Карма увидела зачатку и на полусогнутых лапах пошла к Канису. Он продолжал спокойно лежать. Тихо, почти на брюхе подползла к волку, с целью захвата косточки, старательно соображая, как это сделать? Решила резко схватить из-под носа и убежать.

Канис конечно же, это предугадал. Мгновением позже я поняла, и вовсе, подстроил провокацию. Как только Кармелита нагнула голову, всё это происходило очень быстро, кинулся ей в шею, сбил с ног, повалил и скатил с горки на асфальт, мутузя её передними лапами так, что она не могла подняться. Карма пыталась отбиваться. Хватала его зубами за передние лапы и брюхо. Потасовка вышла серьёзнее, чем первая. Пришлось схватить строгащ, замахнуться и кричать громко-громко. Расцепились. Разошлись в разные стороны. Карма сама по себе. Канис прижался к моим ногам.

Надо отдать должное наша маленькая девочка оказалась очень смелой и не испугалась. Любой другой ребёнок мог сильно устрашиться увиденным.

Осмотрели обоих. Глубоких ран нет. Крови нет. Значит не настолько сильно дрались, как показалось. Зато вокруг объекта собралась большая толпа зрителей. Там чуть ли не ставки делали какой волк победит лохматый или облезлый (Канис сильно линял).

Несмотря на потасовку, домой мы пошли вместе. Карма стала тянуть сильнее, чтобы быть хоть на полкорпуса впереди Каниса. Как только он выбивался вперёд, тащила хозяйку, словно груз на тележке. В один лифт мы сесть не решились.

Утром встретились. Карма виляет хвостом и тянется к Канису. Он стоит спокойно, с прищуром Бери и молчит.

Выводы. Во-первых, вопреки многим мнениям – суки с кобелями дерутся. Во-вторых, убирать все игрушки, кости, всё, что может вызвать интерес. У Каниса припасено на объекте море зачаток. Он их выкапывал по мере надобности. В-третьих, у обоих надо было понижать статус в семье.

Мы с хозяйкой Кармы расстроились, но решили не отступать и все же посмотреть – смогут ли они гулять вместе? До сих пор таких увлечённых драк между кобелём и сукой, я не видела.

Помощь нужна?

Идём с Канисом по Гончарной улице. Подходим к генеральскому дому с большой аркой во двор. Слышим визги, крик. Канис прибавил ходу, холка дыбом, уши вперёд, пасть приоткрыта, тянет, аки трактор. В арке дерутся парень с девушкой. Она бьёт кулаками парня в грудь и живот, пытается попасть ему по лицу, кричит почти на ультразвуке. Длинные ярко-рыжие волосы мечутся огнём по худенькой спине. Он трясёт её за плечи, уворачивается от её кулаков, затем резко толкает в грудь, так, что она улетает в бордюр, рыдая падает на колени. Её плечи ходят ходуном. Он разворачивается, подходит к другой девушке, обнимает её за плечи, они уходят.

Канис с рычанием тянет меня к парню, я еле сдерживаю его, вот-вот упаду. Мне хочется помочь девушке, а не разбираться с парнем. Ему конец, если мы до него доберёмся.

– Сейчас поможем! – кричу ей.

И тут раздаётся громогласный хохот. Сзади меня хохочут охранники с автомойки, из арки выходит съёмочная группа, которая тоже давится смехом, глядя на нас с псом. Оператор утирает слёзы одной рукой, в другой камера.

Серый волк спешит на помощь к Красной Шапочке.

На Таганке идут съёмки молодежного кино.

О влчаках в метро

– Алло. Нас приглашают посетить выставку «Охота и рыбалка». Вы с Вервольфом приедете?

– Да. Где бы только машину взять... разве на метро. Слышала вы с Канисом ездите. У меня только один вопрос, как вас пропускают?

– Легко. К нам даже не подходят. Делают вид, что не заметили волка, проходящего через турникет. Был случай мужчина попытался остановить. Канис на него просто посмотрел, он сам махнул рукой: «Проходите». Самое опасное эскалатор. Надо приподнимать собаку. А так с ним ездить одно удовольствие. Даже при большом скоплении народа, вокруг вас будет свободное пространство. Кстати, мы собираемся в эту субботу проехаться в метро. На дачу нужно съездить.

– Ну и все же. Вдруг не пропустят?

– У вас на станции два выхода или один?

– Два.

– Ну так не выйдет в одном месте, идёте через другой вход. Намордник не забудьте. Есть несколько вариантов. Можно так: «Опаздываем на выставку, скоро в ринг... пустите, помогите... А можно спокойно объяснить, что собака спокойная. Ездит в транспорте хорошо. Эскалаторов на выходе нет. Нам это помогало.»

– Понятно.

– А что он у вас умеет делать особенного? Мы же будем рассказывать про каждого влчака в отдельности.

– Ничего особенного. Открывает и закрывает все двери и дверцы шкафов, исключительно развлечься. Складывает свои игрушки в корзинку и охраняет их. Живёт с кобелём кавказской овчарки, котом и двумя кошками. Кстати, дружит с джек расселами.

– Прекрасно! У нас сборище талантов. Волчица Марсю будет прыгать через стул, волчица Джоська носить корзинку с пирожками в зубах, Канис бить в бубен и изображать умирающего волка. А папу Эйнара не берут из-за сынули Каниса, опять сцепятся. До встречи!

Тоненькая шейка

Ушла поздно вечером по делам. Возвращаюсь домой. Канис весь испереживался. Ужин свой оставил нетронутым, лежал у входной двери, ждал хозяйку.

Захожу. Канис по обыкновению кидается мне лапами на грудь, пытается дотянуться языком до лица. А у меня красивый макияж, жалко если слижет. Подняла голову повыше, оголила шейку, аккурат под клыки собаки. Канис сначала лизнул меня в неё, а потом аккуратно взял кожицу зубами. Нежно так взял. Подержал чуток и отпустил.

Описывать свои мокрые подштанники не буду и так всё ясно. В другой раз, пусть лучше макияж пропадает.

Чужак

Канис бодро трусил на поводке по улице Земляной Вал. В последнее время, они с хозяйкой стали ходить на большие расстояния. Осматривают достопримечательности старой Москвы. Не сидится ей на месте. Отчасти ему нравятся дальние прогулки. Новые запахи, новые места, собачки разные встречаются. Коты прыскают в разные стороны.

Он любит гонять кошек, особенно, когда хозяйка зазеваётся, можно её хорошенько дёрнуть, и почти ухватить котейку.

Вот и сейчас. Пройдя приличный путь от Таганки до Курской, они направлялись к улице Воронцово Поле. И тут попался: «Он! Серый, рослый, с полувывлезшим воротником и премерзкой рожей, просящей хорошего укуса.» Канис нахохлился, опустил голову вниз, зажёл янтарные глаза: «Сейчас он кое-кому задаст трёпку! До чего отвратительный тип! Шерсть на холке дыбом, губы растянуты в угрожающей улыбке, острые уши торчком, хвост палкой... Так бы и дать промеж ушей!»

Оглянулся на хозяйку, та шла себе тихо, ничего не подозревая, даже не смотрела в сторону отвратительного кобеля. Поднатужился и рванул в сторону незнакомца. Тот рванулся навстречу.

– Дубина! – выругалась хозяйка въезжая головой в блестящую витрину банка. – Съел? Кто это стоит такой глупый и трясёт ушами?

– Не признал, – буркнул Канис, мотая головой. – Выходит это я такой страшный?

– Выходит, так! – Потёрла ладошкой лоб хозяйка.

Бонитировка

БОНИТИРОВКА (от лат. *bonitas* – добротность), условный термин, определяющий классификацию по качеству, принятый в некоторых отраслях народного хозяйства. Этим термином в России обозначают оценку животных для определения их племенной или хозяйственной ценности. В собаководстве СССР бонитировка была принята для служебных и охотничьих собак. Для охотничьих собак в охотничьих клубах она проводится и поныне. В нашем российском понимании бонитировка собак – это комплексная оценка собаки по происхождению, экстерьеру, рабочим качествам и потомству. Применительно ко влчакам бонитировка – это кодированное описание собаки по правилам, разработанным и принятым еще в Чехословакии. Так что это еще и дань традиции.

Всё началось с полученной СМСки на мобильный телефон «12 апреля ничего не планируй, у нас бонитировка». Мы должны были поехать во Фрязево на испытательную станцию охотничьих собак. Для экспертизы собак были приглашены: специалисты из Литвы. Заводчица чехословацких волчьих собак *Daiva Rimaityte*. На проверку нервной деятельности – фигурант *Valentinas Stiklius*. Дайва давно занимается этой породой. Валентинас эксперт международного класса, но содержит у себя совсем другие породы – амстаффов и корги.

Начались приготовления. Машины у нас нет, но эту проблему мы решили, нас захватила с собой Галя хозяйка волчицы Марсю. Ни с одним кобелём мы теперь уже ездить не могли. Повзрослели.

Настал день «икс». Галя заехала за нами, мы отправились на испытательную базу. Ехать пришлось довольно долго. По дороге задержались из-за двух аварий, а потом пришлось долго трястись по проселочной дороге вглубь леса. На базе оказалось огромное количество охотников-норников, человек тридцать, и мы не сразу смогли их обойти. Оказалось, у них параллельно какое-то испытательное мероприятие, а для испытаний влчаков за охотничьим домиком выделили полянку. Это было чудесное место. За ним находился целый остров на лесном озере, где после испытаний должен был пройти семинар, совмещенный с пикником на свежем воздухе.

Собак собралось много: отец Каниса – Эйнар, его мама Лада, брат-однопомётник Кай, сестра-однопомётница Аида, молодая волчица Груня, влчак Роки, две волчицы из Рязани – Агира и Ида. Так же на базу привезли четырёхмесячного малыша влчака Ская, два щенка от волчицы Груни, тётку Каниса по маме Тору и кузину Джоську. Был и новенький кобель рыжеватого окраса Вилли. Итого вместе с Канисом набралось пятнадцать участников. Учитывая, что влчаки достаточно редкая порода, такое скопление серых выглядело внушительно.

Людей тоже было много и не только хозяев собак, некоторые приехали посмотреть влчаков в работе. Очаровательная молодая семья с маленьким сынишкой, собирающиеся завести влчака. Наш обожаемый фотограф-анималист Игорь Перфильев. Он уже работал в полную мощь. Игорь привёз свою овчарку Моноло, кстати, героя многих его замечательных фотографий.

Эксперты уже работали. Сначала надо было измерить всех собак, потом проверить их на устойчивость психики и рабочие качества. Мы очень хотели договориться на испытания по крованому следу, но ничего не получилось, по причине огромного количества желающих. Ограничились бонитировкой, семинаром и шашлыками.

Эксперты по бонитировке из Литвы

Наконец настала наша очередь. Мы с Канисом подошли к экспертам, но стоять прямо и тихо он не захотел. Вертелся, как мог: то ему нужно подраться с братом Каем, то подойти к своему папе, который тоже сильно рвался посмотреть на сынулю, то ещё что-нибудь. Его волновало всё. Пришлось попросить помощи у дрессировщицы Лены.

После промера каждой собаки начались испытания. Сначала хозяин с собакой должен был ходить среди большого количества людей. Мы все становились в разном порядке, а испытуемого водили между ног чужих для него людей. Потом перед мордой собаки резко раскрывали зонт. Следом неожиданно бросали большую пятилитровую бутылку, наполненную камнями. Потом собаку с хозяином обступали плотным-плотным кольцом человек десять и выдерживали её пару минут внутри замкнутого круга. Затем хозяин привязывал собаку к дереву на прочный трос и уходил в палатку, чтобы собака его не видела. Эксперты выжидали минуты три, наблюдая за реакцией. Начнёт ли собака волноваться? Будет ли рваться? Останется ли стоять спокойно? Сразу скажу, почти все влчаки независимо от пола вели себя спокойно. Потом фигурант Валентинас подходил к собаке познакомиться, давал себя понюхать, гладил её.

Следующий этап. Эксперт отходил в сторону, брал здоровую палку и с замахом резко бежал к собаке. После чего отходил в сторону, бросал палку и через небольшой промежуток времени снова подходил к собаке. Он должен был её погладить.

Завершающим этапом испытаний были выстрелы из стартового пистолета. После них хозяин появлялся из палатки. Все влчаки повели себя по-разному.

Что показало тестирование? Практически все собаки, не зависимо от пола, вели себя дружелюбно по отношению к незнакомому человеку. Не было ни одной попытки проявить агрессию. На палку многие отреагировали спокойно, немного хуже было с выстрелами, но у меньшинства собак.

Мы все переживали за маму Каниса, которая была на сносях, но она достойно выдержала тест: не дрогнув на выстрелах и не испугавшись палки.

Больше всех отличился Канис, но это произошло по моей вине. Когда я его привязывала к дереву, не застегнула карабин и ушла в палатку. Канис долго топтался на месте, ничего не предпринимая. Он не особо понимал, что происходит. Валентина подошёл к нему познакомиться и обнаружил, что пёс не привязан. Канис с ним поздоровался, одновременно понял, что он на свободе и радостно припустился по дорожке в лес.

Случился конфуз. На мои команды: «ко мне»; «иди к маме»; «Каня, Каня...», пёс не откликнулся. Не помогли: ни копченая колбаса, ни мои вопли – свобода оказалась дорожкой. Побегав за ним минуты три, я взмолилась: «Лена! Помоги поймать Каниса...», чем вызвала дружный хохот у окружающих. Лена вышла на тропу войны и через пять секунд с помощью строгого окрика и метко брошенной цепочки вернула мозги Каниса на место. С перепугу он пошел не к ней, а ко мне. Прятаться. Пришлось его снова привязать и всё начать сначала.

Через пару часов испытания закончились. Нам подарили памятные подарки. Игорь сделал общее фото. Теперь можно было снимать собак просто на природе.

Фотограф захотел сделать постановочные фото. Чем-то хулиган Канис затронул его душу, и он взялся за его портреты. Каниса привязали к дереву. Многим нравятся фотографии оскаленных волков, и Игорь задумал добиться в работе таких же кадров. Для этого собаку нужно было спровоцировать. Но Канис скалиться не собирался. Пришлось прибегнуть к помощи. В бой кинули папашу Эйнара.

Канис боялся его, но всячески пытался показать, что свою шкуру продаст задорого. Великолепный оскал у многих вызвал возгласы восхищения. В дальнейшем этот снимок, Игорь выставил на конкурсную работу, и получил за неё первое место.

Канис

Потом мы пошли по мосткам на остров, где стоял большой деревянный стол и начали жарить шашлыки, пока эксперты выписывали нам бонитировочные листы.

Наконец все бумаги были готовы. Эксперты пришли за стол и перед началом семинара «Под шашлычок» вручили листы каждому участнику. Лучшим и безоговорочным победителем стал братик Кай. Мы дружно поздравили его с заслуженной победой. На орехи досталось нам с Канисом, точнее не Канису, а мне, сам – то Канис отработал отлично. Эксперты указали на проблемы с послушанием. Всенародно обещала исправиться. По всем показателям Канис зарекомендовал себя «отлично» и ничем не уступил брату, только слегка экстерьером.

А потом мы много ели и много говорили. Обо всём и обо всех. Экспертам русские собаки понравились, отметили хорошую психику. Заинтересовали влчаки и охотников. Ко мне подошёл довольно пожилой мужчина владелец западносибирских лаек, и я долго рассказывала о Канисе и его повадках. Больше всего его интересовало: «Может ли влчак работать по следу и берёт ли он самостоятельно дичь?» Вернулись домой поздно. Уставшие и довольные.

Ежегодная прививка

Каждой домашней собаке необходимо ежегодно делать прививки. Мы это делали в конце весны. Близко у нас клиники не было, поэтому мы в качестве прогулки ходили пешком в ближайшую от нас ветеринарную клинику. Пришли. Заходим, оглядываемся. В приёмном отделении три маленькие собачки и администратор за стойкой. Смотрят на нас. Администратор юная девушка, по глазам видно, испугалась. Помахала ей намордником. Она шумно выдохнула, спрашивает: «А это собака или волк? А он очень злой?»

– Ну что вы! – Расплылась в американской улыбке. – Маленькие собачки куда злее!

– Это точно! – раздался откуда-то сбоку мужской голос. Из кабинета вышел молодой, поджарый врач. – С утра получаем удовольствие от работы с ними. – После чего грустно окинул взглядом пекинеса, которого хозяйка держала двумя руками, чтобы он не порвал Каниса, и двух чихуашек. Чебурашки тоже буравили Каниса. Один прижимался к хозяйке, второй начал визгливо тявкать, хотя Канис даже не смотрел в сторону потенциальных «десертов». Врач ещё раз окинул взглядом приёмную и спросил: «Никто не возражает, если они пойдут первыми? Им только прививку сделать.» Очередь дружно закивала головами, пропуская нас вперёд, недоволен был только пекинес. Он хрипло лаял, трясся ушами.

В кабинете на Каниса надели намордник. Врач набрал в шприц лекарство и попросил, чтобы помимо намордника, я дополнительно руками зажимала псу пасть. Потом осторожно оттянул холку, нежнейшим образом ввёл иглу и произнёс мантру: «Ничего страшного, ничего страшного. Комарик прилетел и укусил.»

Пациент даже не дёрнулся. Врач же ужасно довольный собой, уселся за стол, заполнять карточку.

– Приходите к нам ещё! Люблю работать с крупными собаками.

– Ну да, ну да... – подумала я, скользнув взглядом по вспотевшей красной шее ветеринара.

Побег с собачьей площадки

Паршивец Канис сбежал с собачьей площадки. Пока я болтала с хозяйкой таксы, нашёл дыру в сетке и утёк. Мы ничего не видели, продолжали болтать, пока не раздались крики какой-то девушки. Подбежала к калитке, а Канис вовсю заигрывает с её полугодовой дворняжкой-кобелём. Свободный, как ветер. Девушка в шоке, я тоже. Кобелёк на поводке. Девушка боится его. Кричу: «Канис ко мне!» Он даже ухом не повёл, продолжая заигрывать с кобельком. Обычно подходит. Я не знала, что предпринять? То ли броситься к нему и тогда он начнёт демонстративно кидаться на собачку, то ли ждать, пока подойдёт сам, но это всё происходило вне площадки, а значит любой прохожий мог напугаться и начался бы скандал. И не дай Бог, появился бы какой-нибудь взрослый кобель.

Попросила хозяйку таксы подойти, взять его на поводок (он её хорошо знает с самого детства, всё ей позволяет), сама пошла следом, девушке крикнула, чтобы она потихоньку удалялась. Хозяйка Фриды спокойно взяла его за ошейник, но Канис увидев меня дёрнул её в сторону девушки, а в ней весу, как в Канисе, и она упала на асфальт. Каниса-то я перехватила, хозяйку таксы подняла, но она ударилась лбом об асфальт. Через десять минут над её глазом образовался огромный синячина.

Побег Каниса из Шоушенка, тьфу, из зоны собачьего выгула, сильно меня напряг. Решила провести тщательное расследование по этому делу, и по возможности, принять меры. Запасшись у охранников проволокой, отправилась на пёсодром. И вот что я выяснила.

Собачья площадка занимает небольшой вытянутый кусок земли с оврагом в самом конце. Овраг примыкает к стене длинных гаражей. Крыша одного из них расположена довольно низко, даже я смогу залезть, и выходит она на две стороны: одна во двор кинотеатра «Иллюзион», оттуда до дороги не более ста метров; другая – примыкает к спортивной площадке, которая граничит с собачьей. В месте где крыша примыкает к рабице, огораживающей спортивную площадку, зазор в который может протиснуться бегемот. Рабица натянута на расстоянии полуметра от крыши и на те же полметра отстаёт от земли.

Побег был совершён таким образом. Канис запрыгнул на крышу гаража. Огляделся куда ему будет интереснее спрыгнуть к Иллюзиону или на спортивную площадку, выбрал второе, потому что по ней шла девушка с собакой. Пролез в зазор, нырнул под сетку. Всё это без единого звука. И ведь ни одна из собак на моей памяти, включая лайку Казана, до этого не додумалась! Пришлось принять меры. Натаскала веток и завалила крышу гаража. Полез. Запутался. Потерял интерес.

Враг не пройдёт, квартира за нами

Хозяйка Каниса посмотрела салют, посвященный 70-летию Победы над фашизмом, и легла спать. Очень устала за день. Съездила поздравить с Днём Победы свёкра, девяностолетнего ветерана, участника боевых действий Великой Отечественной Войны. Оставила хозяйку с дочкой в гостях, сама вернулась к любимому псу, зная, как тяжело он переносит разлуку.

Канис и правда, сильно нервничал оставшись на много часов в одиночестве, поэтому в качестве компенсации его морального состояния, хозяйка пошла с ним на большую прогулку. Они навестили охранников и отправились в дальний путь по берегам реки Яузы. Ушли очень далеко. На обратном пути, Канис даже пытался присаживаться на травку, чтобы передохнуть, но хозяйка не давала ему отдыха и всё шла и шла куда-то. Устал...

Дома поел, дождался пока хозяйка ляжет в кровать, успокоенный лёг рядом с её диваном. Заснул крепко. Шевелил во сне лапами, встряхивал ушами, как породистый жеребец. Ему снились те самые берега, мимо которых они сегодня гуляли. Во сне он охранял хозяйку от чужаков. Они всё время подходили и тыча в него пальцами о чём-то её спрашивали. Он их не трогал, но пусть бы они попробовали коснуться её!

Сон прервался. За входной дверью послышалось странное движение. Кто-то пытался вставить ключ в замочную скважину. Канис в полудрёме прислушался. Он знает, как хозяева открывают дверь: уверенно и шумно, резко поворачивая ключ. Здесь же звук был тихим и робким, а значит кто-то незнакомый собирался нарушить их покой. Принюхался. Потянуло спиртовыми парами, Канис их терпеть не мог. Открыл глаза, бесшумно перевернулся на брюхо, зажёл янтарные глаза и ползком, чуть приподнявшись на мощных лапах, пошёл к двери. Из его горла вырвался глухой рык. По мере попытки взлома двери, рык стал нарастать.

– Фашист не пройдёт, – рявкнул он, одним прыжком оказавшись у распахнувшейся двери, на пороге которой стоял вмиг протрезвевший хозяин, поддерживающей одной рукой, слабо стоявшую на ногах, младшую хозяйку.

– Совсем озверел! – максимально строго, насколько позволяла речь, буркнул хозяин. – Своих не узнаёшь!

– Свои по ночам не ходят! – Послышался женский голос из комнаты. – По десять долларов с носа, и мы с Канисом разрешим вам переночевать.

– Злобный какой, – хорохорился хозяин, протискиваясь в дверь, не сводя глаз с медленно опускающегося заливка Каниса. – Нюх потерял?

– Запах виски, идущий от вас, у кого хочешь нюх отобьёт. Ко мне! – Скомандовала хозяйка.

Канис послушно подошёл к её кровати, лёг на пол, но продолжал бурчать.

– Пусть раздевается. Завтра пожучу. Всем спокойной ночи.

В квартире наступила гробовая тишина, изредка прерываемая звуками закипающего чайника и льющейся в ванной комнате воды, где кто-то стирал свои подштанники.

На этот раз Канис заснул крепче прежнего. Он не зря ест своё мясо.

Как Канис ездил в гости

Волчица Марсю и Канис

Многие владельцы крупных собак сталкиваются с проблемой отпуска. Если в семье есть машина, организовать поездку с псом проще. А что делать если её нет? А если нужно лететь на самолёте? Вот тут и задумаешься как быть? Отдавать в собачью гостиницу жалко. Собаки очень тяжело переживают смену обстановки и разлуку с хозяевами, вплоть до нарушения психики. Есть породы, которые совсем не могут жить в таких учреждениях: доберманы, лайки, которым нужно много движения, ризены и некоторые другие. Влчаки относятся к этой же категории, учитывая их сильнейшую привязанность к хозяевам.

Мой муж был категорически против второй собаки, именно по этой причине. Если раньше родители были в силе и могли посидеть пару недель на даче с нашей лайкой, то теперь этой возможности не было. Пришлось заверить мужа в том, что проблема будет решена. Как? Очень просто. Оставить пса с хорошо знакомыми ему людьми. В предыдущий раз он оставался на передержку у дрессировщицы Лены. Она с ним ходила на все выставки, занималась послушанием, часто приходила к нам в гости. Тем не менее, Канис очень тяжело перенёс разлуку с нами, но больше всего его удручила смена обстановки. Канис квартирный пёс. Для него находиться в четырёх стенах – норма, а его отвезли на дачный участок и поселили в вольер. Пёс так переживал, что начал сам себя раздирать: нос, уши, морду... Его выводили гулять, ездили с ним на велосипеде, увы... Долго отходил после поездки в пионерский лагерь.

Мы решили попробовать другой вариант. Попросили хозяйку волчицы Марсю взять его на передержку. Из плюсов: квартирное содержание и волчица с которой он давно дружит. На все вылазки с волчymi, мы ездили на Галиной машине. Канис с Марсю по несколько часов

сидели в багажнике нос к носу. К тому же Галя частенько приезжали к нам в гости погулять на объекте. Минусы тоже были. У Гали в квартире много домочадцев: мама в инвалидной коляске, брат, маленькая дочка, муж, маленький пёсик Шлёпа и шикарный кот, очень похожий на нашу кошку Ульси. Ему со всеми нужно было поладить, а Канис с пёсиками-мальчиками ладит плохо. Нужно было проверить, получится его оставить или нет?

Галя опытный собаковод, у неё частенько летом бывают на передержке разные собаки. Она предложила взять Каниса на сутки домой, посмотреть, что из этого выйдет? Решили сделать это в выходные, чтобы все домочадцы были дома.

Субботним утром Галя с Марсю приехали к нам на собачью площадку. Дали им вволю порезвиться. Бегали, они бегали и...

– Фу! – закричала Галя. – Выплюнь.

Марсю на лету схватила голубя и одним укусом его умертвила. Из её пасти торчали перья и свисала поникшая голова птицы. Глаза волчицы светились счастьем: «Поймала». Пришлось птицу отобрать, сложить в пакет, и вынести в мусорный бак. На ловца и зверь бежит. Спустя некоторое время позвонила Лена.

– У меня Варька (сестра Каниса), голубя поймала, а я его выбросила, теперь жалею. Если вдруг ваши поймают, отдайте мне битую птицу. Нам сейчас дали группу лабрадоров, попросили их натаскать на подачу птицы из воды. Муляжи они хорошо таскают, вот бы настоящую тушку побросать.

– Эх... – выдохнули мы с Галей. – Только что тушку выбросили, теперь уж в мусорный бак не полезем... и куда их складывать? Сейчас жарко, они долго не пролежат.

– В морозилку! – Предложила Лена. – А я потом заберу.

– Ага... – отозвалась Галя, – сложу я значит трупы голубей в морозилку, мама захочет приготовить мясо, откроет холодильник и упадёт в обморок. Ладно. Задачу поняли.

Обе прыснули. Хорошо дохлых крыс не надо в морозилку складывать. Вдруг у них в дрессировочном центре появится команда собак-крысоловов? Их тоже натаскивать надо.

И вот настал момент передачи Каниса. Мы подошли к машине. Пёс встал перед багажником, заглянул мне в глаза, вовсе не собираясь туда прыгать.

– Он всё знает! – Охнула Галя.

Пришлось его туда затащить. Взгляд, которым он меня обжёг, сказал многое. Галя почувствовала, что я начинаю расстраиваться, быстро села за руль, и нажала газ.

Я осталась стоять на дороге с пустыми руками и только теперь поняла, как привыкла к поводку. Понуро побрела домой, испытывая одиночество и потерянность, словно у меня пропала собака и её больше нет. На мгновение стало пусто и больно. Пришлось взять себя в руки.

Через полчаса, когда я еле сдерживалась, чтобы не позвонить самой, раздался звонок.

– Не волнуйся. Всё хорошо. Мы сейчас гуляем на нашей собачьей площадке с Марсю и хаски Конти.

– Не может быть! – Подивилась я. – У нас в районе есть хаски, он её на дух не выносит.

– Тем не менее! Сейчас он носится с двумя девицами и о тебе ему думать некогда.

Я почувствовала, как тиски, сжимавшие сердце, начинают отпускать.

– Как придёте домой, позвони, пожалуйста. Очень волнуясь.

Но Галя и без меня знала, что делает. Прежде чем вести Каниса домой, решила вымотать пса так, чтобы он устал, и у него осталось меньше сил на борьбу. Сработало. Через пару часов раздался второй звонок.

– Всё нормально. Познакомился с Шлёпой. Никакой реакции. Сильно не понравился коту. Нашипел на него, но Канис его не тронул. Дала им по рёбрам?

– Чего? – не поняла я.

– Тьфу, не по рёбрам, – поправились Галя. – Бараньи рёбрышки дала погрызть. Марсю свои съела, а Канис ей отдал свои. Она почти всё сгрызла, оставила маленький кусочек, вот его он и доел.

– Джентльмен! – Расцвела я. – Он Найде еду отдавал. Он и другим девочкам еду отдаёт, и норы им роет, каждой индивидуальную, по размеру. А что кот?

– Кот умял курицу, от которой Канис отказался, остальное Шлёпе перепало. В общем, не волнуйся. Ходит по квартире, исследует углы.

– А с мамой как?

– Нормально. Ты её помнишь? Она у меня инвалид-колясочник. Канис не понимает почему она не ходит, а ездит на коляске. Шины шуршат. Непривычно ему. Сейчас пошли спать вместе с Марсю. Лежат прижавшись друг к другу.

После этих слов внутри разлилось тепло.

Утром я подскочила рано, но не решилась звонить раньше одиннадцати утра, понимая, что в воскресный день всем нужно отдохнуть.

– Алло! Алло! Как вы? – выдохнула в трубку.

– Отлично! – Засмеялась Галя. – Ночью нарычал на маму. Она поехала в коляске на кухню, свет не включала, чтобы никого не будить, а он у тебя охранник, оказывается. Урезонила. Вечером гуляли втроём: он, Марсю и Конти. По бульварам дошли до Пушкинской и обратно. Впечатления у прохожих я тебе скажу... Конти она же тоже серая, только глаза голубые. Прикинь, три волка в центре Москвы. Мы, когда мимо синагоги проходили, там два старых еврея стояли, ахнули, начали глаза протирать: «Дожили. В центре города ходит волчья стая». Смешно. Ребятишек военных с автоматами встретили, они нас по дуге обошли, шею свернули. Вот уж настоящий серый спецназ. А Канис делает авансы Конти. Нравится она ему. Домой пришли за полночь. А вот кормить его пришлось с рук. Нарезала ему кусочки мяса и давала прямо в пасть. Все собрались на смотрины. В центре я, сидя на стуле кормлю Каниса, а вокруг сидят Шлёпа, кот, Марсю, мама в коляске, муж и дочка. А потом они начали с Марсю беситься в коридоре, и там же спать повалились. Давай приезжай за ним к нам. Посмотрим на реакцию. Но только к вечеру. Договорились?

Вечером я неслась на другой конец Садового кольца. Галя меня встретила внизу.

– Пошли. Я зайду первая, а ты чуть погодя. Подошли к двери. Галя достала ключи приоткрыла дверь. Не широко. В щели показались два кожаных носа, один поменьше, другой побольше. Большой нос начал жадно втягивать воздух. Дальше скрывать моё пребывание было бесполезно. Канис уже прорывался сквозь Галины ноги. Последнее что помню, удар своего тела о холодильник, который закачался вместе со мной. Канис висел на моих плечах издавая охающие, подвывающие звуки. Краем глаза заметила, как вокруг образовалось кольцо: пёсик Шлёпа, кот, Марсю, мама в коляске, муж и дочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.